

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

23.07.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.07.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.08.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба П.Елизаветы Николаевны, поступившая в АП СПб 28.07.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из содержания жалобы П.Е.Н. следует, что с 2019 г. адвокат Г. представлял её интересы в рамках уголовного дела №, находящегося в ведении следственного отдела по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу. В период с апреля 2019 по конец 2020 г. адвокат представлял интересы П.Е.Н. по договору с ООО «Приоритет» (частная скорая помощь); соответственно за этот период заявитель не имеет претензий к работе адвоката.

Летом 2021 г. в связи с возобновлением следствия по вышеуказанному уголовному делу адвокат настоял на заключении договора для дальнейшей защиты П.Е.Н., которая проходит по делу в статусе подозреваемой. Однако договор на «оказание услуги по организации юридического сопровождения уголовного дела №, на этапе предварительного расследования, проводящегося Фрунзенским районным отделом ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу», был заключён не с адвокатом, а с ООО «Росмедконсалтинг» в лице управляющего партнера К.М.А.

Стоимость услуг адвоката Г. составила 200 000 руб. плюс ежемесячная оплата в 10 000 руб., начиная с 30.08.2021, из которых 200 000 руб. были выплачены адвокату частями в три этапа: два раза наличными денежными средствами и один раз – переводом через банковское онлайн-приложение.

При этом заявитель утверждает, что адвокат отказал ей в предоставлении квитанций о получении вышеуказанных денежных средств.

С даты заключения договора на оказание юридической помощи с ООО «Росмедконсалтинг» (05.07.2021) и по настоящее время (на момент обращения заявителя в АП СПб с настоящей жалобой) «адвокат Г. не сделал ничего для того, чтобы уголовное

дело было прекращено или каким-то образом сдвинулось с мертвой точки из-за бездействия должностных лиц ГСУ».

За это время адвокат появился в следственном отделе Фрунзенского района в кабинете следователя в присутствии заявителя лишь однажды, 23.11.2021, когда там работали другие адвокаты, осуществляющие её защиту по этому же делу.

Адвокат пытался договориться со следователем о проведении судебно-медицинской экспертизы в другом регионе, а не там, куда направляло следствие, но результат этих действий адвоката оказался «нулевой».

Адвокат Г. в течение всего времени в телефонных разговорах с заявителем периодически негативно высказывался о двух других адвокатах, принимавших участие в защите П.Е.Н. по уголовному делу, высмеивал их.

С начала февраля 2023 г. адвокат перестал отвечать на телефонные звонки заявителя и выходить на связь с ней.

В течение всего времени адвокат Г. только создавал видимость оказания юридической помощи, умышленно совершая действия, о бесполезности которых он был хорошо осведомлён.

Со стороны адвоката имело место нарушение финансовой дисциплины, в частности, порядка ведения кассовых операций с наличными средствами заявителя.

В дополнениях к жалобе (поступили 23.10.2023) заявитель указала следующее.

1. Адвокат Г. не представил заявителю подтверждающие документы на полученные 200 000 руб., которые были выплачены частями в три этапа:

- 100 000 руб. были переданы адвокату наличными в день заключения договора с ООО «Росмедконсалтинг» (05.07.2021), однако подтвердить это заявитель не может, поскольку переписка об этом в мессенджере WhatsApp не сохранилась;

- безналичный платёж в размере 50 000 руб. был произведён переводом через банковское онлайн-приложение Сбербанка, при этом по требованию адвоката заявитель указала в основании платежа «возврат долга», что подтверждается перепиской с адвокатом в мессенджере WhatsApp;

- третья часть оплаты в размере 50 000 руб. была передана адвокату наличными 16.02.2022, что заявитель также ничем подтвердить не может, кроме справки о снятии наличных в этот день со своей карты.

2. В договоре с ООО «Росмедконсалтинг»:

- отсутствуют сведения о самом адвокате Г. и его адвокатском образовании;
- предмет поручения фактически не сформулирован – отсутствует указание на характер и конкретное содержание юридической помощи, её объём, возможные сроки исполнения поручения.

3. В материалах уголовного дела № имеются сведения о том, что адвокат Г. только один раз приходил к следователю без заявителя и вносил вопросы к судебно-медицинскому эксперту и документы для назначения экспертизы в МСЧ-122. Однако следователем в проведении судебно-медицинской экспертизы в Карелии было отказано. Ранее назначенная в МСЧ-122 судебно-медицинская экспертиза не была выполнена, а уголовное дело было возвращено в следственный отдел.

Адвокат Г. только создавал видимость своей работы, но ничего конкретного не сделал.

4. Летом и осенью 2021 г. адвокат предпринимал попытки для принуждения П.Е.Н. к даче показаний (ст. 302 УК РФ), не объясняя, для чего заявителю нужно идти в следственный отдел и рисковать снова оказаться задержанной, как в апреле 2019 г.

5. В период 22 – 23.12.2023 года адвокат пытался принудить заявителя подать иск в Верховный Суд РФ, объясняя, что это необходимо для того, чтобы «притянуть роддом» к ответственности за погибшего пациента.

6. Летом 2022 г. адвокат Г. дважды не пришёл к следователю, хотя был уведомлен об этом надлежащим образом, что подтверждается перепиской с адвокатом в мессенджере WhatsApp.

7. Адвокат Г. отказался представить заявителю отчёт о проделанной работе, предоставить акты выполненных работ.

8. Предположительно, адвокат взломал чат его переписки с заявителем в мессенджере WhatsApp, которая содержала негативные высказывания Г. в адрес коллеги, адвоката Киселева А.Н.

В дополнениях к жалобе (поступили 25.10.2023) заявитель указала следующее.

Адрес фактического места нахождения адвокатского образования адвоката Г. совпадает с адресом ООО «Росмедконсалтинг».

Согласно данным из интернет-ресурсов адвокат Г. является учредителем ООО «Росмедконсалтинг».

Заявитель настаивает, что она заключала договор на оказание юридических услуг именно с Г., передавала наличные денежные средства именно адвокату, без предоставления адвокатом отчётных финансовых документов.

Адвокат никогда не оговаривал с заявителем вопрос «возврата долга в счёт погашения задолженности по оплате нотариально заверенного протокола свидетеля и ранее выполненного заключения специалиста».

Адвокат «не потрудился» предоставить заявителю выводы комплексной судебно-медицинской экспертизы, проводившейся в рамках гражданского дела по иску супруга погибшей пациентки к ООО «Приоритет» о взыскании морального вреда, в которой судебные эксперты не установили прямой причинно-следственной связи между действиями бригады скорой помощи (в том числе заявителя) и смертью пациентки в стенах роддома № 16.

В договоре отсутствует указание на адвоката Г. в качестве исполнителя, номер его адвокатского удостоверения.

По мнению заявителя, адвокатом Г. были нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), в частности, подп. 1 п. 1 ст. 7 и КПЭА, в частности, подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10.

В своих пояснениях от 09.08.2023 на жалобу П.Е.Н. адвокат Г. сообщил следующее.

23.04.2019, через неделю после вступления адвоката в дело, постановлением следователя следственного отдела по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу уголовное дело № было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

При непосредственном участии адвоката данное постановление было обжаловано и отменено прокурором района.

Адвокатом были подготовлены:

- замечания на ранее проведённые судебно-медицинские экспертизы;
- заключение специалиста, имеющего степень доктора медицинских наук, об отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями П.Е.Н., как врача частной скорой помощи ООО «Приоритет», и смертью её пациентки;
- по адвокатскому запросу получен ответ из Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, подтверждающий верность действий П.Е.Н.;
- организован допрос свидетеля по делу и его нотариальное обеспечение для опровержения позиции следствия о непричастности сотрудников родильного дома к смерти пациентки;
- подготовлено и отправлено в следственный отдел ходатайство о проведении повторной экспертизы;

- проведено бесчисленное количество многочасовых консультаций заявителя (в любое время дня и ночи, включая выходные и праздничные дни), выезды в следственный отдел.

В своих дополнительных пояснениях от 24.10.2023 на жалобу П.Е.Н. адвокат Г. сообщил следующее.

14.04.2019 между адвокатом и ООО «Росмедконсалтинг» было заключено соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи в пользу П.Е.Н.

ООО «Росмедконсалтинг» обратилось к адвокату в интересах П.Е.Н., поскольку данная компания осуществляла юридическое сопровождение ООО «Приоритет», в котором заявитель работала врачом скорой медицинской помощи.

Адвокат считает, что осуществлял защиту добросовестно.

50 000 руб., полученных от П.Е.Н. банковским переводом, являлись возмещением расходов адвоката (частичным, так как по размеру не покрывали всех расходов) на нотариальное заверение протокола допроса свидетеля и иные расходы.

Иных денежных средств от П.Е.Н. по вышеуказанным соглашениям он не получал, так как соглашение адвокат заключал с ООО «Росмедконсалтинг», который и был плательщиком по соглашению в пользу П.Е.Н.

Адвокат Г. закончил представлять интересы П.Е.Н. 11.11.2021, когда она по своей инициативе отказалась от его услуг.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом Г. допущено нарушение:

(1) положений п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Существенными условиями соглашения являются:*

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокатом Г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи с ООО «Росмедконсалтинг» б/н от 14.04.2019, предметом которого является оказание квалифицированной юридической помощи П.Е.Н. в следственном отделе по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу по уголовному делу на стадии предварительного расследования. Позднее, 05.07.2021, между П.Е.Н. и ООО «Росмедконсалтинг» был заключён договор б/н на оказание юридических услуг, предметом которого являлась организация юридического сопровождения уголовного дела

№, находящегося в производстве Фрунзенского районного отдела ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, на этапе предварительного расследования.

При этом в указанных договорах отсутствуют сведения о самом адвокате Г. как лице, принявшем поручение к своему производству, и его адвокатском образовании, а равно иные существенные условия, предусмотренные Законом об адвокатуре и КПЭА для соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом; с самим адвокатом Г. заявитель такое соглашение не заключала.

(2) требований п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в следующем.

Приняв поручение об оказании юридической помощи П.Е.Н. при указанных выше обстоятельствах, адвокат Г. не представил заявителю отчёт о проделанной работе (оказанных юридических услугах) за период 05.07.2021 по 11.11.2021.

(3) требований п. 6 ст. 16 КПЭА: *«В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – "средства доверителя"), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:*

- *средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;*

- *в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;*

- *выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;*

- *адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.».*

Нарушение выразилось в следующем.

Исполняя поручение об оказании юридической помощи П.Е.Н. при указанных выше обстоятельствах, адвокат Г. 02.12.2021 получил от доверителя посредством безналичного платежа через банковское онлайн-приложение Сбербанка на свою банковскую карту 50 000 руб., которые, по утверждению адвоката Г., являлись частичным возмещением расходов адвоката на нотариальное заверение протокола допроса свидетеля и иные расходы.

При этом при расходовании указанных денежных средств доверителя, приведённые выше требования КПЭА адвокатом Г. не были соблюдены.

Заявитель П.Е.Н. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направила в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

В нём, в частности, П.Е.Н. указывает следующее.

1. В заключении Квалифкомиссии не отражена информация о том, что 25.10.2023 в Квалифкомиссию ею были представлены материалы уголовного дела №.

2. После возобновления расследования адвокат Г. не представил в материалы уголовного дела № комиссионное заключение судебно-медицинской экспертизы, которое он получил в рамках гражданского процесса, а также нотариально заверенный протокол допроса свидетеля от 26.06.2020.

3. В заключении указана неверная дата нотариально заверенного протокола допроса свидетеля, копия которого была представлена адвокатом Г. в материалы дисциплинарного дела.

4. В заключении Квалифкомиссии отсутствует упоминание о документах, представленных заявителем во время заседания Квалифкомиссии 21.12.2023.

5. Выражает несогласие с оценкой Квалифкомиссией доказательств того, что адвокат Г. неоднократно «предпринимал попытки осуществить допрос» заявителя без присутствия на нём других адвокатов.

6. В заключении Квалифкомиссии не упоминаются представленные финансовые документы, подтверждающие сотрудничество адвоката Г. с ООО «Росмедконсалтинг» в качестве адвоката по договору от 05.07.2021.

7. Оспаривает выводы Квалифкомиссии, что она давала адвокату Г. обещания по компенсации расходов для нотариально удостоверенного протокола допроса свидетеля З.Г.А. от 26.06.2020.

8. Обращает внимание, что письменного согласия на осуществление защиты она не давала и адвокатом Г. такое согласие не представлено.

Продолжает утверждать, что договор 14.04.2019 или его копию адвокат Г. ей никогда не предъявлял. Договор от 05.07.2021 был заключён непосредственно адвокатом Г. во время встречи в ЖК «Палацио».

9. Обращает внимание, что в заключении Квалифкомиссии не упоминаются скриншоты её переписки с адвокатом Г.

10. Оспаривает выводы Квалифкомиссии относительно её отказа от услуг адвоката Г., имевшего место 11.11.2021 во время их переписки в мессенджере WhatsApp.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.07.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Прежде всего, соглашаясь с мнением Квалифкомиссии, Совет АП СПб отмечает, что поскольку в первоначальной жалобе П.Е.Н. указано, что за период с апреля 2019 г. по конец 2020 г. заявитель не имеет претензий к работе адвоката Г., доводы жалобы и возражения адвоката Г. на них подлежали рассмотрению только за период с 05.07.2021 по 11.11.2021, когда заявитель отказалась от услуг адвоката Г., т.е. период, когда адвокат осуществлял защиту П.Е.Н. на основании её договора с ООО «Росмедконсалтинг».

При разрешении настоящего дисциплинарного спора Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Независимость адвоката – комплексный институт, который олицетворяет собой, с одной стороны, правовое требование к деятельности адвоката и необходимое условие оказания им квалифицированной юридической помощи клиенту, с другой, психологическую убежденность адвоката в его праве самостоятельно определять линию своего профессионального поведения, в т.ч. возможность самостоятельно формировать правовую позицию по защите нарушенных прав доверителя.

С учётом изложенного Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что оценка выбранной адвокатом тактики защиты доверителя по конкретному уголовному делу выходит за рамки предметной компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Далее.

Квалифкомиссия пришла к заключению о подтверждении материалами дисциплинарного дела доводов жалобы П.Е.Н., что в соглашении об оказании юридической помощи с ООО «Росмедконсалтинг» б/н от 14.04.2019 и в договоре с ООО «Росмедконсалтинг» от 05.07.2021 отсутствуют сведения об адвокате Г. как лице, принявшем поручение к своему производству, и его адвокатском образовании, а равно иные существенные условия, предусмотренные Законом об адвокатуре и КПЭА для соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом; с самим адвокатом Г. заявитель такое соглашение не заключала.

Квалифкомиссия установила, что с 05.07.2021 защита П.Е.Н. осуществлялась адвокатом Г. на основании договора, заключённого П.Е.Н. с ООО «Росмедконсалтинг».

Следовательно, соглашение об оказании юридической помощи с ООО «Росмедконсалтинг» б/н от 14.04.2019, прекратило своё действие с указанной даты.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

В силу подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА, обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьей 18 настоящего Кодекса.

Как было указано выше, настоящее дисциплинарное производство было возбуждено 24.08.2023.

Из взаимосвязанных положений приведённых норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, следует, что не подлежали рассмотрению и оценке доводы жалобы П.Е.Н., относящиеся к событиям, имевшим место ранее 24.08.2021.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.

Что касается нарушений, допущенных адвокатом Г. при исполнении договора с ООО «Росмедконсалтинг» от 05.07.2021, Совет АП СПб отмечает следующее.

Квалифкомиссия установила, что действие указанного договора было прекращено 11.11.2021 в связи с отказом П.Е.Н. от услуг адвоката Г., имевшего место во время их переписки в мессенджере WhatsApp.

Сама П.Е.Н. данный факт отрицает, однако представила в материалы дисциплинарного дела своё заявление от 23.12.2021, адресованное в следственный отдел по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, об отказе от услуг адвоката Г.

Таким образом, в любом случае, взаимоотношения между П.Е.Н. и адвокатом Г. в рамках договора с ООО «Росмедконсалтинг» от 05.07.2021 прекратились не позднее 23.12.2021.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

В силу подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке, и Совет принимает одно из решений, предусмотренных подпунктами 1 - 5, 7 - 8 настоящего пункта, за исключением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Возражений относительно прекращения дисциплинарного производства от адвоката Г. не поступило.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Кроме того, Квалифкомиссия признала, что в нарушение п. 6 ст. 10 КПЭА адвокат Г. не представил заявителю отчёт о проделанной работе (оказанных юридических услугах) за период 05.07.2021 по 11.11.2021 по соглашению об оказании юридической помощи б/н от 14.04.2019 или договору б/н на оказание юридических услуг от 05.07.2021, на основании которых, как утверждает адвокат Г., он и осуществлял защиту П.Е.Н. на этапе предварительного расследования по уголовному делу №.

Как видно из содержания п. 6 ст. 10 КПЭА, гипотеза упомянутой нормы включает в себя условие о соответствующей просьбе доверителя.

Между тем Квалифкомиссией не установлено, что такая просьба П.Е.Н. имела место, материалы дисциплинарного производства сведений о такой просьбе не содержат.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вопреки заключению Квалифкомиссии приходит к выводу о **необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Также Квалифкомиссия признала, что адвокатом Г. допущено нарушение, выразившееся в невыполнении действий в соответствии с предписаниями п. 6 ст. 16 КПЭА при расходовании денежных средств в размере 50 000 руб., перечисленных заявителем П.Е.Н. 02.12.2021 путём безналичного перевода через банковское онлайн-приложение Сбербанка на банковскую карту адвоката.

Как было указано выше, взаимоотношения между П.Е.Н. и адвокатом Г. прекратились не позднее 23.12.2021.

Таким образом, как с момента перечисления денежных средств, так и с момента прекращения отношений между сторонами дисциплинарного производства прошло более двух лет.

Возражений относительно прекращения дисциплинарного производства от адвоката Г. не поступило.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Следует согласиться с выводом Квалифкомиссии, что остальные обвинения П.Е.Н. в адрес адвоката Г. не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства.

В частности, не подтверждается материалами дисциплинарного дела обвинение П.Е.Н. в том, что адвокат при получении от неё 150 000 руб. наличными, не выдал заявителю финансовых отчётных документов.

Адвокат Г. утверждает, что наличных денежных средств непосредственно от П.Е.Н. он не получал, поскольку плательщиком по его услугам являлось само ООО «Росмедконсалтинг», а о финансовых взаимоотношениях П.Е.Н. и ООО «Росмедконсалтинг» он ничего пояснить не может.

Последнее возражение адвоката можно поставить под сомнение, поскольку из открытых источников (сервис «прозрачный бизнес» на официальном сайте ФНС РФ <https://pb.nalog.ru>) следует, что Г. является участником ООО «Росмедконсалтинг», то есть контролирующим лицом данной организации.

Однако ввиду отсутствия в материалах дисциплинарного производства прямых доказательств получения именно адвокатом непосредственно от заявителя наличных денежных средств, в отношении адвоката Г. подлежит применению общеправовая презумпция добросовестности, установленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которой добросовестность и разумность действий адвоката предполагаются.

Также в ходе дисциплинарного разбирательства не нашло подтверждения обвинение адвоката Г. в том, что последний в телефонных разговорах с заявителем периодически негативно высказывался о двух других адвокатах, принимавших участие в защите П.Е.Н. по уголовному делу, высмеивал их.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вопреки заключению Квалифкомиссии приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие **отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА:

«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

б) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

С учётом приведённых выше обстоятельств и правил Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. по указанным основаниям (в соответствующих частях).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2, 6 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга):

- в части дисциплинарных обвинений, связанных с заключением и исполнением соглашения об оказании юридической помощи с ООО «Росмедконсалтинг» б/н от 14.04.2019, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства;

- в части дисциплинарных обвинений, связанных с заключением и исполнением договора с ООО «Росмедконсалтинг» от 05.07.2021, – **вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в части дисциплинарных обвинений о непредставлении заявителю отчёта о проделанной работе (оказанных юридических услугах) за период 05.07.2021 по 11.11.2021 – вследствие **отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части дисциплинарных обвинений, связанных расходом денежных средств в размере 50 000 руб., – вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в остальной части дисциплинарных обвинений, связанных с её работой в ООО «АПВ-Строй», – вследствие **отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.